

Несколько подростков ничуть не стеснялись: они взяли по ложкам и принялись за еду.

— Ого! Шу Юй, это правда ты приготовил? Почему такая вкусная? — невысокий паренёк недоверчиво уставился на него.

Шу Юй рассмеялся:

— Линь Янь, с чего бы мне притворяться? Кроме меня, никому.

Прикинув, каково у того дома, Линь Янь только пожал плечами:

— Это верно.

С другой стороны, круглолицый паренёк Шэнь Цзюань, допив до конца, всё ещё не насытился. Поколебавшись немного, он заговорил:

— Можно ещё одну миску? Считаю, я покупаю. — С этими словами он достал кошелек, собираясь заплатить серебром.

Шу Юй знал, что у того водятся деньги, и, разумеется, не стал намеренно отваживать постоянного клиента:

— Ладно, тебе как обычно?

Шэнь Цзюань кивнул и с аппетитом произнес:

— Можешь мне положить побольше этой редьки?

Она такая хрустящая и безумно вкусная.

— И мне ещё одну миску, — причмокнув, попросил Линь Янь.

В их возрасте они как раз росли, так как же могла насытить одна миска кожи? Да еще с такой возбуждающей аппетит редькой — чем больше ешь, тем сильнее хочется добавить еще порцию. К тому же у них водились деньги, так что они, конечно же, предпочли наесться досыта.

Видя, что все хотят добавки, Шу Юй не стал отказываться — раз в этот раз они заплатят, он просто сделает всё по правилам честной торговли.

Когда парни вдоволь наелись, в маленькой корзинке перед Шу Юй прибавилось медных монет.

— Ох, наелся!

Шэнь Цзюань погладил круглый живот и вздохнул, но глаза его так и бегали, не желая расставаться с бочонком солений. Раньше ему никогда не доводилось пробовать таких вкусных закусок, вот только в себя впихнуть больше он уже физически не мог.

Заметив его взгляд, полный сожаления, Шу Юй беспомощно улыбнулся:

— Чего это молодой господин Шэнь делает такое лицо? Не поведаете ли простому человеку?

— Шу Юй, перестань надо мной подшучивать, — лицо Шэнь Цзюаня слегка покраснело, и через мгновение он замялся: — Просто... ну, в общем... можно ли купить твои соленья отдельно?

!

Сердце Шу Юя дрогнуло — он и не думал, что у маринованных овощей может быть такой рынок сбыта.

Кто бы мог подумать, что и остальные двое, будто прозрелни, наперебой заговорят:

— Верно, Шу Юй, а ты продаешь эти соленья?

Продавать, конечно, стоило — в торговле мелочей не бывает, лишь бы прибыль приносила. Шу Юй вовсе не собирался им отказывать: этих подростков первоначальный хозяин тела выбирал намеренно, все они были из семей, где не испытывали недостатка в деньгах, и упускать такую возможность он не собирался.

Вот только раньше он даже не помышлял об этом бизнесе, а теперь вопрос застал его врасплох: по какой цене продавать такие соленья?

— Эй, так можно вести с тобой дела или нет? — с беспокойством спросил Шэнь Цзюань. Отчасти двигало его собственное лакомство, но было и другое: он подумал, что бабушке наверняка понравится этот вкус, и захотел проявить сыновнюю почтительность к старушке. В последнее время стояла жара, у бабушки пропал аппетит, и дома из-за этого все места себе не находили.

Шу Юй немного подумал и спросил:

— Сколько вы хотите купить? Сразу предупреждаю, количество домашних солений ограничено, нам еще нужно оставлять запас для торговли. Если вам не к спеху, я могу приготовить дома побольше свежих.

— Сколько сможешь выделить? — поспешно уточнил Шэнь Цзюань. — Я хочу сначала купить немного, чтобы бабушка дома отведала свежего.

Шу Юй призадумался и прикинул размер руками:

— Каждому примерно по глиняному горшочку такого размера, пойдет? Если в дальнейшем вам понадобится больше, можете делать заказ заранее.

— Идёт! — довольный Шэнь Цзюань согласился. Он вовсе не хотел забирать всё сразу и портить Шу Юю торговлю.

Двое других тоже кивнули:

— Ладно, пусть будет так, как ты сказал.

Шу Юй с улыбкой ответил:

— Раз так, приходите завтра на лоток, заберете.

— Договорились, не будем больше мешать тебе торговать.

Шэнь Цзюань даже не стал спрашивать о цене — завтра придет за соленьями и так всё узнает.

Попрощавшись с товарищами, Шу Юй распродал почти всю кашу, что приготовил на сегодня. Сбыв последние несколько мисок, он принялся собирать тележку.

— Сяо Цзин, Юэ-эр, собирайтесь, пора домой!

Торговля сегодня шла неплохо: каши они наварили немного, но раскупили её быстро, так что день можно было считать успешным началом.

— Сейчас!

Брат и сестра радостно отозвались и принялись усердно собирать миски и палочки.

Сложив всё до последнего, втроём они весело покатали тележку прочь из посёлка.

Первым делом по возвращении домой предстояло пересчитать деньги.

Шу Юэ высыпала всю мелочь из маленькой корзинки на стол, и троица принялась снова и снова пересчитывать медные монеты...

— Ух ты!

Убедившись в итоговой сумме, Шу Юэ пришла в полный восторг:

— Старший брат, столько денег! Мы и правда начали зарабатывать!

Шу Юй ласково погладил её по макушке:

— Юэ-эр сегодня так рада.

— Угу-угу, рада! — Шу Юэ кивнула, в её глазах сияло счастье.

— И сколько же мы сегодня заработали, по словам Юэ-эр? — с улыбкой в уголках рта спросил Шу Юй.

Приподняв личико, Шу Юэ ответила:

— Всего сто шестьдесят пять вэней.

Шу Юй добавил:

— Но нужно вычесть расходы на закупку, чистая прибыль — сто десять вэней.

Шу Юэ не удержалась и подпрыгнула на месте:

— Здорово!

Для нее это был первый раз, когда она зарабатывала собственным трудом, и она никак не ожидала, что в первый же день удастся выручить столько. Радости ее не было предела.

Глядя на оживающую сестренку, Шу Юй чувствовал на душе тепло. Замечательно, эта девочка наконец-то стала похожа на ребенка, и он ободряюще произнес:

— Эти деньги — ещё цветочки, в будущем мы заработаем куда больше.

Шу Юэ безоговорочно поверила его словам:

— Старший брат, ты просто невероятен!

А Шу Юй уже не терпелось думать о завтрашнем дне:

— Старший брат, может, сварим сегодня вечером побольше?

Шу Юэ тоже посмотрела на него с надеждой.

Шу Юй погладил подбородок:

— Давайте прибавим порций пятнадцать на пробу.

Он рассудил, что, как и сегодня, не стоит затягивать время торговли, чтобы это не мешало домашним делам.

— Хорошо, старший брат, мы тебя слушаем.

Брат с сестрой сейчас во всём полагались на старшего брата, так что возражений у них не было.

Шу Юй снова предложил:

— Раз днем мы свободны, как раз сможем замариновать ещё несколько бочонков. Глядишь, потом появится ещё больше других предложений.

— Ладно!

Брат и сестра, очевидно, тоже вспомнили идею тех друзей старшего брата насчет заказанных солений.

Втроем они направились к огороду, и по дороге Шу Юй обеспокоенно спросил:

— Старший брат, овощей на грядках вроде осталось не так много, хватит ли нам?

Услышав это, Шу Юй поднял руку и потер подбородок: это и правда была проблема. Того, что осталось дома, надолго не хватит, да и нужно оставить немного для ежедневной еды.

Вскоре у него появилась новая идея!

Глава 17. Сотрудничество

— Старший брат?

Заметив, что Шу Юй снова ушел в себя, Шу Юй мысленно вздохнул: старший брат остался прежним.

— Ничего страшного, оставь заботу об овощах на меня, вам не о чем беспокоиться. — Шу Юй очнулся и хлопнул себя по груди, заверяя домочадцев.

— Угу!

Видя его уверенность, Шу Юй перестал тревожиться — он верил, что старший брат во всём разберется.

Срезав оставшуюся на грядке редьку, Шу Юй велел младшим оставаться дома и заниматься соленьями, а сам куда-то ушел.

— Тутёнь Вэнь, хлопчешь?

— Ой, братец Юй, откуда у тебя время заглянуть? — Тутёнь Вэнь отложила корзину и с заботой спросила: — Как твоя торговля?

Шу Юй ответил с непринужденным видом:

— Нормально, никаких происшествий не случилось.

— Вот и славно, дальше торговля пойдет еще лучше. — Тутёнь Вэнь искренне порадовалась за него.

Шу Юй мягко улыбнулся и перешел к цели своего визита:

— Я хочу предложить вам одно деловое сотрудничество, не знаю, интересно ли вам?

Тутёнь Вэнь озадаченно моргнула:

— Сотрудничество?

Шу Юй объяснил:

— Вы же знаете, я дома затеял торговлю. Только вот сегодня в поселке я понял, что наш огород всё-таки маловат, боюсь, выращенных там овощей надолго не хватит.

Выслушав его, Тутёнь Вэнь удивленно распахнула глаза, очевидно, догадавшись, к чему он клонит.

Не давая ей и слова вымолвить, Шу Юй продолжил:

— Поэтому я пришел спросить, не могли бы вы продать мне партию овощей? Не беспокойтесь, платить за них я буду по ценам поселкового рынка.

Тутёнь Вэнь пришла в себя и с легкостью согласилась:

— Да почему же нельзя? Если ты хочешь покупать у меня, ты мне только огромную услугу окажешь — не придется самой тащиться в поселок и возиться с этим.

— Значит, вы согласны? — уточнил Шу Юй.

— Разумеется. — Тутёнь Вэнь расплылась в широкой улыбке.

Шу Юй спросил:

— Сколько у вас сейчас свежих овощей, Тутёнь Вэнь? Не проводите ли меня посмотреть?

— Пойдем, я как раз покажу. — Тутёнь Вэнь обладала бойким характером и, не задерживаясь, повела его к огороду.

Шу Юй послушно следовал за ней, то и дело рассказывая о забавных случаях сегодняшнего дня в поселке...

— Братец Юй, до чего же ты у нас толковый.

Выслушав его историю, Тутёнь Вэнь радостно улыбнулась и великодушно заявила:

— Забудь про поселковые цены, забирай по нашим деревенским расценкам!

Шу Юй покачал головой:

— Разве так можно? Вы ведь столько труда вкладываете в выращивание, да и вы всегда были так добры к нам — как же я могу пойти на неблагодарность и пытаться вас объегорить?

Тутёнь Вэнь отмахнулась:

— Опять ты за своё! Это же просто домашние овощи, ничего драгоценного. К тому же ты платишь деньги, да и меня избавляешь от хлопот с поездкой в поселок.

Она помолчала, а затем заговорила с отеческой заботой:

— Тебе сейчас надо думать о себе, о младших брате и сестре. Мало того, что возраст подходит — пора бы поднакопить серебра на хорошую невесту, так еще и Сяо Цзин должен продолжать учиться. Смотри у меня, не вздумай глупить и бросать его учебу, зарывая в землю его природный дар.

Шу Юй на мгновение лишился дар речи — он никак не ожидал услышать от нее такое.

Тутёнь Вэнь продолжала сокрушаться:

— Хоть сейчас ты вроде и начал зарабатывать на торговле, нельзя сорить деньгами налево и направо. Всё, что уходит на закупку и обустройство, требует самого тщательного расчета.

Видя ее искреннюю заботу, Шу Юй был глубоко тронут. Подумав о том, что сейчас он действительно выглядел небогатым, он решил больше не отвергать чужую доброту — в конце концов, разбогатев в будущем, он всегда сможет отблагодарить ее сполна.

<http://bllate.org/book/28131/3402385>